

Мушфиг Хан

НЕКРОЛОГ УБИЙЦЕ

Детективный роман

Мушфиг Хан
Некролог убийце.
Детективный роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27810189

ISBN 9785449004888

Аннотация

«Всё это я рассказала только для того, чтобы ты понял, как сильно я напугана. Сархан, знаю, что, прочитав всё написанное и узнав о бывших отношениях с Гафаром, ты, возможно, меня возненавидишь. Если ты хочешь, чтобы я осталась в живых, найди человека по имени Охтекин и прикажи убить его. Иначе он не оставит меня в живых. Я хочу жить, Сархан. Умоляю, спаси меня...».

Содержание

– 1 —	6
– 2 —	9
– 3 —	12
– 4 —	15
– 5 —	18
– 6 —	21
– 7 —	25
– 8 —	29
– 9 —	32
– 10 —	34
– 11 —	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Некролог убийце

Детективный роман

Мушфиг Хан

*Memento mori!*¹

Memento te hominem esse!

Respice post te? Hominem te esse memento!

¹*Помни о смерти!*

Просто помни, что ты человек!

Обернись и просто помни, что ты человек!

Переводчик Нарханум Джафарова

Редактор Елена Арсланова

Иллюстратор Теймур Фарзи

© Мушфиг Хан, 2017

© Нарханум Джафарова, перевод, 2017

© Теймур Фарзи, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4490-0488-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда я вижу красивую девушку, у меня сразу

появляются две мысли. Сначала мне безумно хочется её любить и ценить. Но перед глазами появляется образ её головы, висевшей на кончике ножа.

Эдвард Гейн, (Эд Гейн) серийный убийца

Посмотрев ещё раз в зеркало, она провела своими нежными пальцами от краёв губ по шее и остановилась между пышными грудями. Её пылким нравом сейчас как будто правила осенняя пора. Несмотря на все старания скрыть тревогу, от волнения всё тело периодически пробиралось дрожью. Звук льющейся воды врезался в её сознание. Она попыталась губами поймать струйки холодной воды, набрав её в свои тёплые ладони. Капельки скатились между грудями и слегка остудили её горячее тело. Новые чувства, доселе не посещавшие девушку, заставили вспомнить о нём. Сейчас, как никогда раньше, она хотела, чтобы он был рядом. И вдруг поняла, что опаздывает на самое важное свидание в своей жизни. Не отходя от зеркала, кончиком указательного пальца она приоткрыла форточку и вздохнула свежего воздуха. Всё тело как будто пылало огнём. Ей надо было торопиться.

Дома все ещё спали. Она быстро откинула тонкий шёлковый халатик и начала натягивать коричневые капроновые колготки. Они совсем не сочетались с аккуратно выглаженной тёмно-зелёной мини-юбкой, которая обтягивала её бедра. Посмотрев на себя в зеркале, она на мгновение задумалась о том, как же сводит с ума мужчин её молодое тело. К реальности молодую девушку вернули мысли о Захиде. За месяц их знакомства он неоднократно проявлял свою рев-

ность. На минутку ей стало стыдно. Он ждал её, а она не торопилась. Через несколько минут, наконец, тихонько покинула квартиру.

В автобусе она вспомнила, что забыла закрыть воду в ванной и где-то в комнате оставила колготки. Вдруг по всему телу пробежала холодная дрожь. Но короткие сообщения, приходящие от Захида вернули её в реальность. Не прошло и несколько минут, как она ответила:

– Скоро буду...

Получив сообщение с сердечками, она уже не могла скрыть своей улыбки и восторга. Это были минуты абсолютного счастья, которое переполняло её сердце.

Сойдя на следующей остановке, она всё ещё думала о забытом открытом кране в ванной комнате. Ведь, вернувшись домой, надо будет в очередной раз солгать маме. Но, встретившись взглядом с ним (Захид давно уже ждал её на другой стороне дороги), она закружилась в потоке счастья.

Прошло пять часов...

Гюнай должна была сойти на следующей остановке. Эмоции переполняли её сердце. Она не могла собраться после пережитой страстной близости с Захимом. Мысли о том, что она скажет дома, не давали ей возможности сосредоточиться. А может просто надо всё скрыть.

Автобус, как всегда, был переполнен, и это раздражало её ещё больше, чем обычно.

– Девушка, садитесь, – указав на пустое место, обратился к ней молодой студент. Отодвинув свой наполненный книгами рюкзак, он предложил ей сесть.

Мысленно Гюнай настолько была далека, что проехав свою остановку, едва успела крикнуть: «Остановите!». Почувствовав на себе пристальные взгляды пассажиров, она второпях сошла с автобуса.

– Я же только что останавливал, – возмутился водитель.

Гюнай спустилась и посмотрела вслед отъезжающей маршрутке. «Да ну их к чёрту», – подумала Гюнай. Распущенные волосы касались её горячих щёк. Она мечтала добраться до кровати и заснуть, миновав долгие допросы матери. Сейчас ей ни о чём не хотелось думать.

Прошло 3 дня...

Кто-то бесперебойно звонил в дверь. Гюнай не хотелось покидать тёплую постель, но звуки всё больше её раздражали. Кто бы мог быть в такое время? Днём брат всегда бывает в университете, а мама – на работе. Ну а вспоминать об отце вообще не хотелось. Он месяцами пропадал в соседней стране, строил неизвестный никому бизнес и ни разу не прислал им ни копейки. Все расходы и тяжести обыденной жизни лежали на плечах её матери Хатире. Она еле-еле сводила концы с концами, работая в одном из салонов красоты. Целый день, угождая капризным клиентам, мама возвращалась домой изнеможённая от усталости.

Наконец Гюнай решила встать и открыть дверь. Три дня, проведенные в постели, она то и дело вспоминала минуты сладостных прикосновений, пережитые с Захидом в тот незабываемый день. Теперь она уже не была невинной. На мгновение ей так захотелось кому-то рассказать о своей тайне. Но Гюнай прекрасно понимала, что такое поймёт не каждый. Может, мама и выслушала бы дочь, но страх и стыд переполняли её маленькое девичье сердечко, которое не позволяло ей рассказать о случившемся.

Дойдя до двери, она крикнула недовольным полусонным

ГОЛОСОМ:

– Иду, иду.

В дверях стояла её лучшая подруга Айбениз. Увидев её, Гюнай вздохнула с большой лёгкостью. Ей было необходимо поговорить по душам с родным человеком. Айбениз также училась с ней в одной группе и была очень обеспокоена трёхдневным отсутствием подружки.

– Что случилось? Где ты пропадаешь 3 дня? Почему не отвечаешь на телефонные звонки и сообщения? – на одном дыхании спросила с порога Айбениз.

– Заходи, поговорим. Столько вопросов вскружили мне голову, – сказала Гюнай.

Они прошли к ней в комнату. Неубранная и измятая постель говорили о беспокойно проведённых днях. Скомканная подушка была влажной от слёз. Классическая характеристика девушки, которая дни напролёт, обнявшись с подушкой, делилась с ней своими переживаниями.

– Ты тоже не пошла на занятия сегодня? – спросила Гюнай, второпях заправляя постель.

– Ходила. Но попросила старосту прикрыть меня и ушла с последней лекции. Я очень переживала за тебя. Вчера даже звонила тёте Хатире, но абонент был недоступен. Возможно, она сменила номер телефона.

– Наверно. Мама часто так делает, чтобы назойливые клиенты не беспокоили. Айка, мне очень плохо.

– Расскажи, наконец, что случилось?

– Не знаю... Я не смогу посещать занятия в университете некоторое время. Было бы отлично, если получится договориться с деканом о пропусках. Я согласна заплатить любую сумму.

– Что за бред ты несёшь? Хочешь бросить учёбу? Скорее одевайся, и пойдём немного прогуляемся. Тебе необходим свежий воздух. Посмотри на себя! Ты вся пожелтела от домашнего заключения.

– У меня нет сил, честно.

– Ну ради меня, пожалуйста, – и Айбениз крепко обняла свою совсем расстроенную подружку.

Гюнай очень обрадовало её понимание и терпеливое отношение. Айбениз была очень внимательной и заботливой девушкой. Несмотря на попытки Гюнай скрыть от неё имя своего возлюбленного, она всё же добилась подтверждения того, что у подружки появился молодой человек.

На протяжении месяцев Баку казался скучным и довольно неинтересным городом. Этот мегаполис напоминал её отца Наримана, которого она презирала всем сердцем и душой. Ей так хотелось бросить всё и уехать так же, как это смог сделать отец. Исчезнуть, забыть и не вспоминать эти улицы, тропинки, по которым когда-то ходили вместе. Стереть всё из памяти и начать с чистого листа. Вот о чём она думала в последние дни. Даже при их последней встрече с Захидом, три дня назад, сказала и ему о задуманном: «Давай вместе уедем из этого города».

Во дворе медицинского университета задумчивый взгляд Гюнай прервал телефонный звонок. Это был Захид. Четыре дня он бесперебойно звонил и отправлял сообщения, которые оставались без ответа. Гюнай только захотела, не ответив в очередной раз, убрать телефон в сумочку, как на экране появилось сообщение: «Обернись, я только хочу увидеть твой взгляд». Ждать пришлось недолго. Девушка незамедлительно подняла голову и встретила с взглядом юноши, стоявшим на другой стороне улицы. На мгновение ей так захотелось перебежать через дорогу и броситься к нему на шею. Но, переборов свои чувства, она опустила голову и продолжила путь. Спустя несколько минут Гюнай всё же ответила возлюбленному: «Мы поступили неправильно». Последовавший следом звонок вновь был проигнорирован. Но Захид не сдавался и отправил сообщение: «После занятий нам обязательно надо встретиться и поговорить. Это очень важно».

Девушка понимала, что не сможет долго сопротивляться своим желанием. Чувства преобладали над её разумом, и она пыталась взять себя в руки.

Перед глазами пронеслись кадры: безответственный брат, бессовестный отец, день и ночь работающая не покладая рук, старающаяся для их блага мама, а ещё весь день разводящие сплетни сокурсники, соседи и родственники. Никто

не смог бы её понять. Вчера она даже Айбениз ничего не рассказала о том, что была близка со своим молодым человеком и потеряла девственность. Несмотря на то что девочки дружили почти 4 года, загоревшаяся за месяц знакомства с Захидом страстная любовь между ними отдалила её от подружки. Ей пришлось, как всегда, всё утаить. Она прекрасно понимала, что хватит и мгновенья, чтобы разрушить то, на что было потрачено чрезмерно большое количество сил, терпения и времени.

Темой для обсуждения на лабораторных занятиях была практически Гюнай. Студенты говорили вполголоса, а некоторые и вовсе забывали о присутствии преподавателя. Интересно, что Эльмира-ханум даже и не пыталась что-либо изменить. За два года своей педагогической деятельности в этом университете её терпение было исчерпано, и она абсолютно не хотела продолжать этот путь.

– Где же ты была четыре дня? – спросили девочки почти хором.

На минутку Гюнай представила, как сегодня будет засыпана кучей одинаковых вопросов, на которые ей вообще не хотелось ни отвечать, ни слышать. Только Айбениз сидела в сторонке с опущенной головой и молча слушала сплетни девушек. Она никому не рассказала о вчерашнем визите

к подружке и долгом разговоре, в результате которого узнала, что её возлюбленного зовут Захид.

Теперь Гюнай мучали сомнения. А правильно ли она поступила, назвав имя своего молодого человека. Ведь Захид несколько раз просил никому ничего о нём не рассказывать.

Пару дней она лгала домашним, говорила, что у неё плохое самочувствие и всячески утаивала правду. Ей было невыносимо больно и стыдно, так как в эти минуты она поступала так же подло, как и её отец. Гюнай с братом Рашадом просто не оправдали надежд матери и не стали достойными детьми. Сестра хорошо знала, что брат давно курил, а порой даже и баловался чем-то покрепче. И только Хатира-ханум ничего не подозревала о том, что оба ребёнка шли по грязным стопам отца...

Приблизительно через три часа после их встречи, не увидев на последней лекции, Гюнай поехала в район станции метро А*А*. Захид написал о месте встречи в одном из недавно отправленных сообщений. Прождав её около двадцати минут в одной из новостроек, он решил позвонить и коротко сообщил: «Поднимайся тихонько, я на седьмом этаже».

Вокруг царила гробовая тишина. На дворе стояли скучные апрельские деньки. Рабочий день строителей в этом здании, видимо, был завершён. Девушка медленно поднималась по пыльным бетонным ступенькам.

Иногда из-под ног отлетали мелкие камешки, кусочки проволоки и арматуры. Четыре дня назад они виделись на рабочем месте любимого. Мысли о том дне заставляли вновь и вновь трепетать всё её тело. Задыхаясь от пыльного воздуха недостроенной лестницы, она добралась до шестого этажа. Какое-то странное предчувствие и внутренний голос говорили: «Не поднимайся дальше, уходи». Гюнай чувствовала, как их любовь разводила пламенный огонь страсти. Каждая новая встреча с Захидом была полна сладостных чувств и прикосновений.

Волнение захватывало дух, и она не могла ни о чём думать. Мысленно вновь возвращалась в тот день, когда все

теоретические знания о половой жизни мужчины и женщины превратились в реальность. Каждая клеточка её молодого тела сейчас помнила о его горячих ладонях и тёплых поцелуях. Остановившись на последней ступеньке, она глубоко вздохнула, чтобы хоть немного скрыть своё волнение. Не прошло и нескольких секунд, как Гюнай оказалась на седьмом этаже.

Захид выглядел очень спокойным и беззаботным. Стоя у открытого окна, он смотрел куда-то вдаль. Услышав шаги, юноша повернулся в сторону открывающейся сейфовой двери. Это была Гюнай. Увидев девушку, он уже не в силах был скрыть то, как же сильно по ней соскучился, и его глаза загорелись страстным огоньком. Обычно Захид очень ловко умел утаить свои чувства, но не сейчас. Дверь автоматически захлопнулась, и они мгновенно слились в долгом поцелуе.

Вокруг было пыльно, повсюду разбросаны пустые мешки от цемента, перчатки рабочих, куски досок и разные уже непригодные инструменты. Негде было даже присесть, не говоря о том, чтобы прилечь. В центре комнаты лежал только небольшой кусок пенопласта, который рабочие, наверное, использовали в качестве стола.

Оторвавшись друг от друга на несколько секунд, оба посмотрели вокруг. Поняв, что комфорт сегодня не гарантирован, их тела вновь сплелись в одно целое. В сравнении с этим местом, сторожевая пластиковая будочка Захида на его рабочем месте, где они впервые принадлежали друг другу, ка-

залась пятизвёздочным отелем. А сейчас обстановка не имела особого значения. Их горячие тела не хотели никогда расставаться. И всё им было хорошо, когда их души страстно трепетали от пылающих прикосновений. Волна чувств поглощала молодые сердца, и долгое забвение заставляло забывать о неудобствах в этих пыльных и холодных стенах.

В порыве страстных желаний человек, как разъярённый зверь, жаждет всё и всецело. И в этот миг чувства берут верх над разумом.

Ведь любовь и есть риск...

Когда она берёт управление в свои руки, то разум становится бессильным.

Захид взял возлюбленную на руки и положил на «стол». На этот раз Гюнай абсолютно не сопротивлялась. Движением рук она как будто даже торопила его и время. Время... Его иногда так мало, когда мы наедине с любимыми.

– Мы должны поговорить, – опустив голову, сказала Гюнай.

Она чувствовала себя виноватой, так как нарушила их сладостный рай.

– Я слушаю тебя, говори, – обняв её, Захид сжал между пальцами кончик её левой груди.

– Аааа! – вскрикнула от возникшей боли Гюнай. – Больно же, придурок! – Она впервые за время их знакомства оскорбила своего любимого. Ей хотелось сейчас понять причину его грубого поступка.

– По-моему, раньше ты даже так и не думала. Что сейчас почувствовала, сучка? – нагло улыбаясь, спросил Захид.

Его слова задели Гюнай за живое. Не задумываясь, она залепила ему пощёчину.

– Я и не думала, что ты такая сволочь! – оттолкнув его, отошла на несколько шагов.

Они смотрели друг на друга с большой ненавистью. Любовь и страсть, переполнявшие их сердца пару минут назад, исчезли бесследно.

Глаза Захида наполнились кровью и яростью дикого зверя. Он молчал. Гюнай быстро подошла к подоконнику и начала искать свои снятые второпях и вывернутые наизнанку брюки, кофточку и жакетку. Руки тряслись, всё тело дрожа-

ло от холода и страха.

Не сводя с неё глаз, Захид встал и подошёл к пустым мешкам цемента. Выхватил большой нож, заранее спрятанный там. Обернувшись, Гюнай увидела его (впервые она видела такой широкий нож), и не могла понять, что же происходит. Подбежав к открытому окну, чтобы поскорее выпрыгнуть, она споткнулась и упала на холодный бетонный пол. Пытаясь встать, девушка встретилась с нависшим над нею телом Захида, который в какую-то долю секунды вонзил нож в её левую грудь. Никаких вздрагиваний, только несколько тихих стонов – и тело стало неподвижным. Гюнай умерла мгновенно. Казалось, даже кровь застыла и не течёт. Только широко открытые глаза искали ответ на короткое «почему?»...

Юноша неторопливо приподнялся, подошёл к «столу» и закурил. Он не был заядлым любителем табака и курил буквально пару раз в месяц. Захид продолжал пристально смотреть на красивое тело девушки, лежавшее на пыльном бетонном полу квартиры. Какое-то странное чувство не давало ему возможности собраться с мыслями. Закурив вторую сигарету, он скомкал пачку и выбросил её в дальний угол комнаты. Стекавшая с груди Гюнай кровь образовала тропинку к разбросанному картону и мусору, лежавшему неподалеку. Разглядывая её тело, Захид мысленно возвращался к той ночи, которая уже четыре года угнетала его. Далёким эхом опять доносился иронический смех Гюнай: «Хватит, Гафар, жалко его, отпусти». Кровью налились зрачки, и тело

стало трястись в холодном поту. Приступ ярости охватил его с ног до головы. Сигарета, упавшая на голую ногу, заставила его вскочить и посмотреть вокруг.

– Отвратительное преступление, – подойдя к районному прокурору, сказал ведущий данное дело лейтенант.

– Кто нашёл труп? – надевая прозрачные перчатки, спросил прокурор.

– В десять утра один из строителей, пришедших на работу, позвонил в отделение и сообщил о трупе.

– Личность установлена?

– Ахмедова Гюнай Нариман гызы. Ей было 22 года. Подтвердили, что была студенткой Медицинского Университета.

– Кто из членов семьи уже прибыл?

– Сообщили только матери. Отец занимается торговлей в М*.

– Больше нет родственников?

– Есть брат Рашад. Но его ещё не оповестили.

– Почему? – прокурор прошёл в помещение.

– После преступления убийца оскорбил жертву. Если не возражаете, не теряя времени, отправим труп на медицинскую экспертизу.

– Предупредите, чтобы никого не впускали в здание, – распорядился прокурор и подошёл к лежавшему телу молодой девушки.

– Но скоро приедет мать.

– Сообщите, что сможет увидеть тело дочери только после экспертизы.

Нахмутив брови, он задумчиво пытался рассмотреть труп. Каковы же мотивы убийства, если учесть, что оно произошло в одном из довольно спокойных районов. Что побудило убийцу к такой жестокости? После совершения преступления он надругался над телом, от которого шёл запах мочи. И это было не всё. Над грудями девушки зубной пастой были нарисованы две звезды. Но не было обнаружено никаких следов насилия, что загоняло в тупик все первоначальные предположения.

Сильно занервничав, прокурор быстро встал и, спрятав руки в карман, чтобы скрыть их дрожание, продолжил:

– Я сам поговорю со строителем, обнаружившим тело. Заберите его в отделение и ещё: он был один, когда пришёл на работу?

– Приблизительно через 3—4 минуты после его прихода пришли ещё два строителя.

– Заберите их тоже!

Потом вновь наклонившись к телу, стал разглядывать глубину образовавшейся раны. Подумав пару минут, вопросительным взглядом обратился к следователю:

– По-твоему, чем было совершено убийство?

– Это точно ножевая рана.

– Но согласись, что форма немного сводит с толку. Разве обычный нож мог сделать такое большое отверстие?

– Я тоже обратил на это внимание.

– Что же тогда это может быть?

– Обычный нож, конечно, – подумав ещё минутку, добавил следователь.

Но прокурор понял, что он также не уверен в точности такого предположения.

– Найдено ли что-то подозрительное?

– Одежда девушки, 11 сигарет, скомканные в коробке «West», и это, – открыв прозрачный пакет, следователь протянул его прокурору.

– Что это?

Следователь осторожно достал и показал небольшой ку-сочек картона, на котором карандашом было написано 4 слова «Гюнай, я найду тебя!».

Очевидно, убийца оставил адресованное кому-то сообщение. Но кого же он имел в виду, если девушка была мертва. Или преступник просто хотел ввести всех в заблуждение. И, кажется, ему это удалось. Сотрудники, работавшие на месте происшествия, были в недоумении и не знали, что и предположить.

– Где же он нашёл карандаш? Принёс с собой, как и зубную пасту?

Следователь, порывшись в целлофановом пакете, достал карандаш и, показав его, добавил:

– Наверное, карандаш принадлежит строителям. Это уточним после определения отпечатков пальцев.

– Сколько сигарет было в коробке?

– Одиннадцать...

– Найдены окурки остальных?

– Шесть из них были около окна, а два – там, – указав на пол, сказал следователь.

– Девятнадцать?

– Да. Одну выкурил не здесь.

– А строители курят?

– Один из них курит, но не сигареты фирмы «West».

Прокурор пытался вычислить, сколько времени убийца провёл здесь после совершения убийства. «Для того чтобы выкурить 8 сигарет с перерывами, потребовалось бы около 4 часов. Но если учесть, что убийца был сильно взволнован, то хватило бы и получаса. Этого времени было бы достаточно для оскорбления трупа», – раздумывая вслух, прокурор покинул квартиру.

Наутро после свершения преступления...

В сравнении с предыдущей ночью, сейчас он был более спокоен. Странные чувства терзали его и не давали покоя. Прибавив громкость музыки, молодой человек зажёг сигарету «West» и подошёл к зеркалу. Правой рукой Захид прикрыл глаза, боялся взглянуть на себя. Спустя несколько минут он закатился истерическим смехом. Сходил ли он с ума, или это счастье победы? Опустив руку и посмотрев на своё отображение, пытался вспомнить минуты убийства Гюнай. Но всё было напрасно. Захид прекрасно, во всех деталях, помнил минуты их страстной близости, её улыбку, сладостный голос и даже последнюю пощёчину. Эпизод с убийством как будто был удалён из его памяти, или мозг не мог осилить эту информацию.

– Будь ты проклята, Гюнай! – крикнул он в бешенстве и подошёл к открытому крану в углу комнаты. Звуки воды раздражали его воображение. Следы крови на ноге давно были смыты, но запах всё ещё не покидал его. Запах крови! Он несколько раз вновь понюхал руки, пальцы и одежду. Со стороны сейчас ничем не отличался от шизофреников. Вернувшись обратно на своё место, Захид мигом выпил половину бутылки водки. В то же время глазами пытался что-то отыс-

кать на заваленном столе. И вдруг увидел шприц, наполненный кровью Гюнай. Теперь это была единственная её частичка, сохранившаяся у него. И надо было беречь память о возлюбленной. Мысль попробовать вкус её крови не давала ему покоя. Всё тело задрожало, руки стали сильно трястись. Чтобы успокоиться, Захид допил оставшуюся половину бутылки и высосал из шприца половину крови. В эту минуту он непроизвольно вспомнил теплоту её молодых губ и длинные поцелуи в маленькой сторожевой будке.

– Будьте прокляты! – крикнул кошкам, мяуканье которых доносилось из открытого окна и до ужаса раздражало его.

– Вон отсюда, бестолковые твари! – ещё более свирепым голосом вновь крикнул он на них.

Но кошки продолжали свои игры. Не прошло и минуты, как Захид оказался во дворе и пытался разогнать животных. Чёрная кошка, поцарапав ему руку, отбежала в сторону, но большой серый кот даже и не думал покидать площадку. Схватив его за хвост, Захид поднялся к себе в комнату и, не задумываясь ни на миг, лишил кота головы вчерашним ножом.

Тело и голова должны быть связаны между собой. И не просто связаны, а желательно, чтобы функционировали целенаправленно. Зачем нужен разум, лишаящий человека правильных действий. Все вы любите давать инструкции, но не всегда сами же умеете использовать разум рационально. Так на несколько минут Захид погрузился в свои

философские размышления.

Вернувшись в реальность, он увидел, как руки крепко сжимали отрезанную голову кота. Капли горячей крови стекали по пальцам. Он попробовал её и сравнил вкус с недавно выпитой человеческой кровью. Эта оказалась невкусной и пресной.

Захида стало тошнить. За последние сутки ему так много пришлось пережить. Тело ослабло, а ноги и вовсе не удерживали его. Надо было немного собраться с силами и мыслями, а потом прибрать разбросанный повсюду мусор. Собрав пустые бутылки, тело кота и всякий хлам в мешок, он вновь вышел во двор. Закинув всё в стоявший неподалёку мусорный ящик, Захид поджёг его, а сам, усевшись на деревянную лавочку, закурил сигаретку.

– К чёрту эти сигареты – кажется, я к ним привыкаю, – выкрикнул он вслух и продолжил курить.

Сидя и наблюдая за дымом, исходящим из ящика, он подумал о кропотливо работающих полицейских, которые сейчас ломают головы, размышляя, как поймать преступника.

Вспомнив кое о чём, Захид побежал домой и вернулся с двумя телефонами, принадлежавшими ему и его уже мёртвой возлюбленной, и закинул их в горящий огонь.

Спустя четыре года ему наконец-то удалось это сделать. Молодой человек был уверен, что теперь его никто и никогда не найдёт. Мысли временами летали непонятно где, и он пропадал в своём мире. Так прошло полчаса. Вернувшись

в действительность, Захид обнаружил, что уже достаточное долго находился в тёмном дворе и предавался странным размышлениям.

Не медля, он поднялся домой и положил последнюю память о Гюнай и голову серого кота в пакет, а потом закинул в холодильник. Свернувшись калачиком, лёг на расстеленный на полу старый коврик, длиной в полтора метра.

Вопросы без ответов мелькали в его сознании. Что же завтра сказать своему толстому начальнику о сегодняшнем отсутствии на рабочем месте?

– Вы знали что ваша дочь Гюнай ходила в секту сатанистов? – спросил следователь у Хатиры.

Услышав это, она обомлела и даже не знала, что и сказать. Пытаясь восстановить в памяти ход событий, женщина вспомнила, что пару раз слышала об этой организации.

– Что вы говорите?! Вы в своём уме?! – взволнованно воскликнула мать Гюнай.

– Возьмите себя в руки, ханум. Скоро сотрудники принесут итоги медицинской экспертизы. Первичное расследование, проведённое на месте происшествия, даёт нам основание так предполагать. Извините, но такое убийство с последующим осквернением трупа, произошло впервые в нашем районе. Прокурор также уверен в том, что покойница была связана с сатанистами. Следователь привёл ещё несколько фактов в подтверждение этого предположения.

Хатире стало совсем плохо, и он позвонил помощнице, чтобы та помогла женщине. Через минуту, осторожно постучав в дверь, вошёл сотрудник и передал следователю результаты экспертизы. Движением головы он дал понять, что новости далеко не благоприятные. Всё внимание Хатиры сейчас было приковано к этой бумаге.

– Гюнай не была девственницей. Это произошло за 3—4 дня до убийства, – сообщил сотрудник медицинской экс-

пертизы.

Не дослушав до конца его речь, женщина потеряла сознание.

Очнувшись она уже дома. Открыв глаза, Хатира увидела над головой Рашада и Айбениз, которая стояла у окна. Никого больше не было. Первым делом она спросила о Наримане – своём муже. Сын сообщил, что он будет в Б* через 2—3 часа.

– Гюнай, – зарыдала мать, не в силах сдерживать свою боль. Она то и дело звала свою дочь. Слезы заглушали отчаянные крики матери:

– Гюнай, доченька, моя родная...

Неожиданная трагедия ещё больше расстроила семью. Всем казалось, что этот кошмар снится им в страшном сне. Ни у кого не укладывалось в голове случившееся с Гюнай.

Айбениз вспоминала весь их последний разговор с подругой. Сейчас она была уверена в том, что человек по имени Захид является убийцей молодой невинной девушки. Как же её расстраивал тот факт, что она ничего больше о нём не знает. И снова прокручивался в памяти тот эпизод...

– Хорошо, зовут его Захид.

– Ну покажи мне хотя бы его фотографию.

– У меня нет его фотографии. И сейчас рано ещё, – упиралась Гюнай, – скажи спасибо, что имя сказала.

– Ты говоришь, что он безумно в тебя влюблён. А вдруг увезёт тебя куда-то. Как же мы вас найдём? – шутя, пыталась

допросить подружку.

– И где же работает наш «зятёк»? – продолжала расспросы Айбениз.

– Безработный поэт. Он и мне посвятил пару стихотворений. Ну, хватит уже о нём. Давай сменим тему.

Телефонный звонок вернул Айбениз в реальность. Немного растерянно она ответила:

– Да, это Айбениз. Хорошо, через час буду там.

Её вызывали в отделение полиции на допрос по делу Гюнай. На минутку девушка вся побледнела, но делать было нечего. Надо было ехать. Попрощавшись с тётей Хатирой и Рашадом, она покинула квартиру.

– Поехать с тобой? – крикнул ей вслед Рашад.

– Сама доеду. Не оставляй маму одну в таком состоянии.

В голосе Айбениз были слышны нотки упрёков. Несмотря на то что когда-то они были влюблены друг в друга, сейчас она винила во всём случившемся с её подружкой только Рашада. И невозможно было объяснить причину злобы, раздражающей её душу...

– Это всё, что мне известно, – продолжала Айбениз.

– Но вы же дружили почти четыре года. И это всё, что вы можете нам сообщить? – снова спросил следователь.

– За несколько дней до смерти она пропустила пару занятий в университете. Я забеспокоилась и поехала её проведать. Увидев меня в дверях, Гюнай была очень обрадована. Но в тот день я сразу же поняла, что произошло что-то неладное. Все её действия нехотя говорили об этом. Она не была из тех людей, кто по пустякам впадает в депрессию. Её фраза, что оптимисты вертят земной шар, была лозунгом по жизни. В тот день она была такая бледная, обессиленная и мысленно совсем далеко. После долгих разговоров я уговорила её прийти завтра в университет.

– А как она выглядела на следующий день?

– Немного лучше. Но, просидев только на трёх лекциях, она ушла с последнего занятия. Мне сказала, что всё ещё себя плохо чувствует, поедет домой и выспится.

– Вы потом звонили ей?

– Звонила дважды, но она не ответила. Я подумала, что подружка наверно спит, и не стала больше докучать ей.

– Вы утверждаете, что некий Захид является поэтом? Он же и есть её возлюбленный?

– Ага. Так, по крайней мере, рассказала сама Гюнай.

– Он может быть убийцей вашей подруги?

Айбениз растерялась и просто замерла. Ведь она тоже всё утро думала об этом. И теперь следователь подтверждал её догадки. Девушка немного растерялась и не знала, как вести себя в такой ситуации.

– Айбениз ханум, – вновь обратился к ней следователь.

– На самом деле... – Айбениз как будто онемела и не могла выговорить больше ни слова.

– Что же на самом деле?! Расскажите всё как есть. Надеюсь, вы понимаете, что на вас ляжет уголовная ответственность, если дадите ложные показания следствию.

Не усидев на месте, следователь подошёл к окну и попытался дать хоть какое-то приблизительное заключение по убийству Гюнай.

Айбениз неподвижно сидела и смотрела на следователя, который решил добавить:

– Послушайте меня, Айбениз-ханум, это непростое дело. Постарайтесь вспомнить всё, что могло бы помочь ходу расследования этого жестокого убийства.

– Я рассказала вам всё, что знала, – немного собравшись духом, ответила девушка.

Следователь больше не в силах был её задерживать и движением руки указал на выход. Айбениз ощущала себя девочкой, впервые попавшей на сцену. Она встала и второпях покинула место изнурительного допроса. Пристальный взгляд следователя сопровождал девушку до выхода.

– Хорошо, товарищ прокурор, – набирая мобильный номер своего помощника, повесил трубку следователь.

– Куда ты опять пропал? Говорил на полчаса, а уже более двух часов как тебя нет.

– Товарищ следователь...

– Сообщи семье Гюнай, что могут завтра забрать тело из морга. Найди того строителя и пригласи в отделение на очередной допрос, – прервав своего помощника, сказал на одном дыхании следователь.

Через сорок минут бесполезный допрос строителя увенчался очередной неудачей. Когда вошёл прокурор, то следователь, помощник и строитель резко встали.

– Почему его снова вызвали? – с иронией в голосе спросил прокурор.

– Думал, может, вспомнит ещё что-то, – заикаясь, произнёс следователь.

Прокурор недовольно покачал головой и дал понять допрашиваемому строителю, что можно уходить.

– Ты добавил результаты экспертизы в рапорт?

– Всё в этой папке, товарищ прокурор.

– Есть что-то новое? Вы смогли узнать что-то о причастности девушки к секте сатанистов?

– Медицинская экспертиза обнаружила, что девушка по-

теряла девственность за пару дней до убийства. А также имела половой акт за несколько часов до смерти.

– Обнаружены следы насилия?

– Нет. Первоначальные предположения таковы, что девушку мог убить её возлюбленный Захид, о котором нет пока никакой информации. Возможно, молодой человек также является членом организации сатанистов, о чём и свидетельствует такое жестокое убийство.

– Срочно займись поисками этого Захида. Вы сообщили семье о разрешении забрать тело и готовиться к похоронам?

– Сообщил? – переспросил в свою очередь следователь своего помощника.

– Товарищи, работайте оперативно, – недовольно покачав головой, прокурор покинул комнату допроса.

– Товарищ Томар, мне надо с вами встретиться, – поприветствовав и осведомившись о его здоровье, тихо произнёс помощник следователя. Договорившись встретиться к вечеру, он повесил трубку. Вокруг царил тишина. На самом деле, он был очень дальновидным, любящим свою работу и более образованным, чем следователь, человеком.

Помощник наблюдал за ходом расследования и подсознательно чувствовал, что что-то в этом деле неладно. Но пока ничего не мог сказать точно. Это было первое такое жестокое

убийство в его практике. Пытаясь помочь следствию, он уже несколько дней не мог нормально спать. Перед глазами постоянно появлялась картина с осквернённым телом девушки. Вот почему он с нетерпением ждал вечера, чтобы поделиться некоторыми своими догадками с полковником в отставке и независимым сыщиком Томаром Баширли.

Помощник следователя Фархад уже подходил к назначенному месту встречи с Баширли, как упорно стал звонить следователь. Он уже пару раз звонил, и помощник оставил каждый звонок без ответа. Не выдержав натиска, он ответил на его третий звонок:

– Впереди поверните направо, – сказал он водителю.

– Куда ты опять пропал? Что ты говоришь? Поверните направо? – как всегда, почти крича, спросил следователь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.